

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В ПОВЕСТИ-ПРИТЧЕ «ЧАЙКА ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН» РИЧАРДА БАХА

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Н. В. Ламеко)

Произведения Ричарда Баха имеют большое значение не только для американской, но и для мировой литературы. Это обусловлено личной философией и уникальной стилистикой автора, стремящегося ставить метафизические вопросы, раскрывать ключевые моменты бытия. И его взгляды в сферах аксиологии, философии, метафизики, фантастики являются важной стадией в развитии художественной литературы. Ричард Бах – автор нового знания, знания о границах человеческих возможностей. Его произведения просты в стилевом отношении, но глубоко содержательно. Они интересны еще и тем, что почти все соприкасаются с темой полета. Писатель мастерски употребляет свои знания о полете и самолётах, что является отличительной чертой его прозы. Ценность работ Баха обусловлена и тем, что они являются путеводной нитью для понимания свободы и значимости духовной культуры для каждого индивидуума. Конечно же, каждый читатель воспринимает его произведения по-своему и может найти в них что-то свое.

При знакомстве с произведениями Баха читатель углубляется в мир его фантазии, переживает все эмоции героя, вместе с ним радуется, плачет, унывает, сомневается, гордится его подвигами, как своими собственными. Он познает новое, все переживания героя пропускает сквозь себя, как фильтр. И человек приобретает новый опыт. Новые идеи автора, его взгляды, убеждения, знания, стремление к развитию – все это становится пищей для ума каждого читателя. И эта пища дает стимул для дальнейшего развития духовного мира. То есть главная ценность произведений Баха в том, что автор пытается донести до читателя важность освобождения от оковывающих его цепей, необходимость переступить за грань возможного. Также он подчеркивает, что человек волен делать все, что захочет, и что это в его силах. Нужно лишь упорно стремиться к желаемому.

«Единственный объективно существующий Закон – тот, что дает освобождение. Других законов нет» [1, с. 65]. Эти слова главного героя книги «Чайка Джонатан Ливингстон» доказывают, что нет границ для человека, создающего свою судьбу. Он сам выбирает, кем ему быть. Чем дальше он идет в своих знаниях, тем шире становятся его взгляды на устройство мира. А в иносказательной форме: чем выше летает чайка – тем дальше она видит. Эти мысли созвучны евангельским текстам: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш» [Мф. 5:48], «И познаете Истину, и Истина сделает вас свободными» [Ин. 8:32].

Получается, что, обретая знания, человек обретает смысл жизни. Знания дают ему свободу и превосходство над другими живыми существами на земле. Человек сам по себе – существо развитое и совершенное. Нужно лишь понять это. Джонатан осознает это во время тренировок: «Ну да, ведь я уже

совершенен, я всегда был совершенен! И ничто не может загнать меня в рамки, ибо сам я по природе своей безграничен» [1, с. 43]. То есть возможности человека беспредельны, о чем можно судить по тому, как быстро развиваются культура, наука и духовный мир личности.

В повести-притче «Чайка Джонатан Ливингстон» можно выделить две системы ценностей. Первая – это аксиологические приоритеты стаи чаек, для которых материальное богатство стоит на первом месте. Они каждый день сражаются за каждую крошку пищи и не думают ни о чем, кроме добычи еды. И жизнь стаи, конечно же, ассоциируется с жизнью обычных людей. Это всего лишь дом-работа-развлечения. Чайки из стаи не умеют по-настоящему летать. Они летают только для того, чтобы добыть себе еду, и то на ограниченной территории и при ограниченных возможностях. Люди работают, чтобы зарабатывать деньги. А деньги зарабатывают лишь для того, чтобы прокормиться. Такая жизнь буднична и скучна, всё повторяется, и нет никакого развития, никакого смысла. Вторую систему ценностей представляет чайка Джонатан Ливингстон, для него духовное богатство важнее всего. Для героя свобода и саморазвитие, совершенство в полете важнее пищи. Он все время стремится к новым знаниям и поэтому достигает апогея.

Джонатан постигает смысл жизни через красоту полета. Для него свобода очень важна, он пытается вырваться из лап повседневной суеты, открыть новые возможности. Он понимает, что для окружающих жизнь лишена смысла, что она не настоящая, и пытается объяснить это своей стае: «У нас есть возможность выкарабкаться из неведения, нам надо осознать собственную исключительность и разумность. Мы способны обрести свободу. И мы можем научиться летать!» [1, с. 23]. Но стая его и слушать не хочет. Ведь они и не думали о свободе, о настоящем полете. Возможно, их пугала эта идея, сама мысль, что жизнь может как-то измениться. Ведь они так привыкли к обыденности и давно с этим смирились. Но человек без свободы выбора – лишь механически движущаяся пустая оболочка. И Джонатан это понимает. Поэтому он покидает отчий дом в поисках чего-то большего.

После изгнания из стаи он не отчаивается, а, наоборот, еще с большим усердием трудится над собой. А после встречи со старейшиной Чиангом постигает новые ценности. У него он учится обуздывать время и пространство и, главное, учится любви. Чианг призывает Джонатана смотреть на все с хорошей стороны. Ведь главная причина вражды к нему со стороны стаи была в непонимании, так как Джонатан достиг за одну жизнь столько, сколько обычные чайки не достигают за тысячу жизней. И по прошествии всего этого пути крылья Джонатана озарились лучом света, подобно тому, как мудрость озаряет глаза мыслителя.

В первой части Джонатан выступает как одинокая душа, ищущая смысл жизни. Он пытается высвободиться от цепей, ограничивающих его возможности и свободу. В отличие от других, он пытается найти выход и ищет его в одиночестве. Никто не верит в его возможности, считая, что он не от мира сего. Даже его собственная мать не понимает сына. Наоборот, она спрашивает Джонатана быть таким, как все: «Но почему, Джон, почему?»

Почему тебе так трудно быть таким, как все? Низко летают пеликаны. И альбатросы. Вот пусть они и планируют себе над водой! Но ты же – чайка!» [1, с. 9].

Джонатан вначале неохотно соглашается и даже пытается жить, как остальные. Но он еще больше убеждается в бездарности и бессмысленности такой жизни. Его главное достижение в первой части – отделение от серой массы, самопознание, выбор своего пути и поиски самого себя. Это цель, ради которой стоит жить. Во второй части герой переходит на совершенно новый уровень. Он учится многому и достигает больших успехов. В награду за это Джонатана принимают в новую семью, где его понимают и уважают. Там он также знакомится со старейшиной Чиангом, который многому его учит. И самое удивительное то, что Джонатан с жадностью глотает все знания, которые дает ему Чианг, и очень быстро достигает его уровня и становится новым руководителем. Джонатан начинает вспоминать о своей стае, из которой он когда-то вышел. И герой осознает, что остальные все же заслуживают тех знаний, которых постиг он сам. И ради старых знакомых, нуждающихся в его помощи больше, чем кто-либо, Джонатан покидает своих новых подопечных, оставляя их под присмотром своего друга Салливэна. В третьей части он возвращается на свою родину, некогда отвергнувшую его. Сейчас он готов раскрыть свои крылья и знания для желающих научиться летать по-настоящему. Нелегким трудом он добивается принятия стаей его учений. И его первым учеником становится Флетчер Линд, которого так же, как и когда-то самого Джонатана, отвергли. Сначала он не понимает, как можно любить толпу, но учится видеть настоящую сущность чаек, их хорошие стороны. И он становится новым предводителем. В четвертой части, казалось бы, наступает утопия, то есть все равны, все стремятся к саморазвитию, усердно учатся полету, разным трюкам, переживают озарение. Но не может быть так, чтобы все было хорошо: всегда найдутся хорошие и плохие, умные и глупые, искренние и лжецы, а после утопии возникает антиутопия. И история, казалось бы, счастливых чаек тоже не исключение. Чайки начинают считать Джонатана Христом, а его первых учеников – его апостолами. Настоящих последователей истинного полета становится все меньше и меньше, пока они вообще не исчезают, а истинные мысли и нравоучения Джонатана погибают, словно от чумы. И остаются лишь поклонения, ритуалы и святая вера в Историю про Великого Джонатана Ливингстона. Чайки приносили дары своему покровителю, они ему поклонялись, и их интересовал уже не полет, а свет глаз, каждые жесты их нового мессии. И как это ни печально, таких поклонений и ритуалов несуществующим богам полно и в наше время. А что же говорит сам автор по этому поводу? «В вашем 21 веке повсюду царит засилье авторитетов и ритуалов, и сейчас они рьяно душат свободу. Неужели ты сам не видишь? Они стараются сделать ваш мир безопасным, но не свободным» [1, с. 92].

Так что же, получается, что познание истины невозможно? Познание истины возможно. Но постичь ее удастся лишь единицам. Главное – захотеть полететь. Полететь по-настоящему и не ограничивать свои возможности,

говоря себе, что ты что-то не сможешь сделать. Ты все сможешь. Раскрой крылья и лети! Лети к новым знаниям, к Свободе.

Литература

1. *Бах, Р.* Чайка Джонатан Ливингстон; Иллюзии; Карманный справочник Мессии / Перев. с англ. / Р. Бах. – М. : ООО Книжное издательство «София», 2015.